

Он не уехал и не уедет

В эпоху суровой цензуры и обличения революционного прошлого слушать и исполнять "блатные", "белогвардейские" и "казачьи" песни считалось у нас признаком смелости и чуть ли не интеллектуальной продвинутости.

Возможно, так оно и было. Но сегодня сильные "пабухи", поющие про "смелых сотников", — это кич.

Однако представители данного музыкального жанра все еще активно атакуют сценические подмостки России, и, надо признать, нет-нет да и собирается народец их послушать. 7 сентября хорошо всем знакомый Миша Звездинский устроил такую тусовку в концертном зале "Россия".

Выступление его получилось слегка смахивающим на аллилуйю самому себе. Перед или после почти каждого номера Михаил Михайлович произносил какую-нибудь реплику дифирамбного или в крайнем случае нотационного характера. Так, исполнив песню "Очарована, околдована" на стихи, кажется, Николая Заболоцкого, он почем-то сказал, что все свои лучшие вещи посвятил женщинам. А еще добавил, что, пока жив, они всегда будут обеспечены. После чего по залу пронесся шепоток. Дамы, видимо, приготовились к раздаче слонов. Но Звездинский быстро все объяснил. Оказалось, что речь идет об обеспечении пищи духовной, то бишь Мишиными песнями, до конца жизни.

Впрочем, эстрадный бард

недолго расточал комплименты слабому полу и вскоре зашел: "Берегите мужчин!" А когда музыка отзвучала, довольно грозно обратился в зал: "Ох, смотрите, барышни, доиграетесь! Нас так мало, клевых мужиков, осталось". И указал рукой на себя и свою группу.

Вообще-то, для кабака весь этот шансон, наверное, и впрямь оказался бы "в жилу". Но на главной концертной площадке страны плохо поющий менестрель, всеупомянутый Россию, и дискотечного вида девица, далекая в своих танцах даже от мюзикхолльного балета, смотрелись уныло. Правда, публику, заполнившую зал примерно наполовину, сие нисколько не смущало. К Мише поднимались роскошно одетые дамы и крепкого телосложения мужчины и преподносили букеты. Он всех обнимал, целовал и одаривал новыми произведениями. Звездинский называет каждую свою песню именно произведением. Хотя как минимум половину написанной им новой музыки я уже где-то у кого-то слышал. Ладно, не о том речь.

Звездинский спел "Поручика Голицына". О происхождении этой песни споры ведутся уже давно. Но для Михаила Михайловича это закрытая тема. Он сообщил зрителям радостную весть — они стали первыми из тех миллионов, что отныне будут слушать знаменитую белогвардейскую балладу "целиком и в оригинальном, авторском, исполнении".

После чего сидящим в зале счастливым было представлено произведение —

"жемчужина" из "каторжной" тетради поющего поэта. А дальше началась просто программа для обожателей. Миша посоветовал желающим поглубже узнать его биографию, внимательно прислушаться к тому, что он сейчас споет. И затянул что-то про несчастную любовь. Потом изобразил "одну из юношеских удач, которую все должны знать и любить", — "Сгорая, плачут свечи". И напоследок перешел к возведению нерукотворного памятника себе. Заявив, что "еще не время на покой", он подчеркнул в заключительной песне, что был и остается русским бардом. И не хочет уезжать в Америку, чтобы там, подобно Шафутинскому и Гулько, "размазывать слезы по щекам". Такой вот он — Михаил Звездинский.

Три месяца до этого концерта "русский бард" гастролировал по разным городам и весям, а в Москве тем временем обчистили его офис, унеся всю дорогостоящую аппаратуру. Плюс к тому несколько дней назад угнали машину. Но Михаил Михайлович не погрестился и не озлобился. Он пошутил: раз, мол, богато не жили, нечего было и начинать, и серьезно добавил, что и дальше будет радовать нас песней.

Вот и чудненько, подумалось. Только стали бы эти песни хоть немножечко другими. А то, Михаил Михайлович, белую гвардию-то давно уж реабилитировали, да и уркаганы нынешние все больше Джексона слушают, а не "Мурку" распевают.

